4. Приказ Минпросвещения России от 02 сентября 2020 г. № 457 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.11.2020.
5. Приказ Минобрнауки России от 01 апреля 2021 г. № 226 «Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на 2021/22 учебный год» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.04.2021.
6. Джуринский А.Н. Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы (Монографические исследования: педагогика). – М.: Прометей, 2017. – 186 с.
7. Дополнительное образование: менеджмент образовательных услуг: учебник для бакалавриата / под ред. А.П. Панфиловой, П.А. Бавиной. – Москва: Проспект, 2018. – 432 с.
8. Ельникова Г.А. Социология: учебное пособие / Г.А. Ельникова, Ю.А. Лаамари. – 2-е изд., доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 211 с.
9. Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Образовательное право России: учебник и практикум: в 2 кн. / А.Н. Козырин, Т.Н. Трошкина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. Кн. 1: учебник. – 799 с.
10. Образовательное право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. А.И. Рожкова. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 324 с.
11. Удалов Д.Э. Предмет образовательного права // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 66-2. С. 131-133.

Бурлаченко М.А., Шульга А.В.

Актуальные проблемы объективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота оружия

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-77

Аннотация

Стремительное распространение в нашей стране криминальной преступности, связанной с нелегальным оборотом оружия, его основных частей и боеприпасов, подкреплённой данными федеральной статистики, а также её латентность позволяют говорить о недостаточном уголовно-правовом регулировании указанного вопроса. Анализируя нормы современного уголовного законодательства, разъяснения иных органов власти, а также научные подходы, в указанной работе были выявлены актуальные проблемы объективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота оружия: определение сущности хранения оружия; вопросы соотношения предмета и способов и средств преступления, а также дефицит квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в нормах уголовного права. На основании методов синтеза и анализа, применённых в ходе исследования, были сделаны обоснованные выводы по каждому неразрешённому вопросу.

Ключевые слова: объективная сторона преступлений; хранение оружия; предмет преступления; факультативные признаки объективной стороны преступления; квалифицирующие признаки; особо квалифицирующие признаки.

Abstract

The rapid spread of criminal crime in our country related to the illegal circulation of weapons, their main parts and ammunition, supported by federal statistics, as well as its latency, suggest that there is insufficient criminal law regulation of this issue. Analyzing the norms of modern criminal legislation, explanations of other authorities, as well as scientific approaches, the current problems of the objective side of crimes in the field of illegal arms trafficking were identified in this work: determining the essence of weapons storage; questions of the correlation of the subject and methods and means of crime, as well as the lack

of qualifying and especially qualifying signs in the norms of criminal law. Based on the methods of synthesis and analysis used in the course of the study, reasonable conclusions were made on each unresolved issue.

Keywords: objective side of crimes; possession of weapons; the subject of the crime; optional signs of the objective side of the crime; qualifying signs; especially qualifying signs.

Как известно, правовая регламентация незаконного оборота оружия в современной России приобретает все большее значение. Это обусловлено, во-первых, ростом указанного вида преступности, во-вторых, - её латентностью, в-третьих, - появлением новых способов и методов её совершения.

Обращаясь к официальным данным статистики, ежегодно и ежемесячно размещаемым на официальном Интернет - сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации [1], можно отметить своего рода «прогресс» указанной категории преступлений. Так, если брать годовой показатель, то в целом, следует сказать, что рассматриваемый вид преступности за период 2018-2020 годы снизился на минимум: за 2018 год зарегистрировано 27 452 преступлений в сфере незаконного оборота оружия и лишь 20 427 из них раскрыто; за 2019 год зарегистрировано 26 557 (что на 3,3% меньше, чем за предыдущий год), раскрыто - 19 034; за 2020 год зарегистрировано 24 792 (что на 6,6% меньше, чем за 2019 год), раскрыто - 17 601. Сравнивая же месячные данные 2020 и 2021 годов за период с января по март, необходимо указать, что рост преступлений в сфере незаконного оборота оружия увеличился: за указанный период в 2020 году было зарегистрировано 7 507 преступлений, раскрыто - 5 462; а в 2021 году - зарегистрировано 7 538 преступлений с показателем раскрываемости в 5 633. Рассмотренные данные свидетельствуют не только о росте и латентности криминальной преступности, но и о несовершенстве подходов к её выявлению, пресечению и прекращению, обусловленных коллизиями и пробелами современного уголовного законодательства.

Устанавливая факт совершения преступления, следователь или дознаватель устанавливает, прежде всего, наличие или отсутствие в нем состава. Объективная сторона является одним из четырёх обязательных признаков состава любого преступления, в том числе и в сфере незаконного оборота оружия, а потому её отсутствие свидетельствует и о невозможности установления самого преступления.

Как известно из теории уголовного права, объективная сторона включает в себя обязательные (действия / бездействия, общественно опасные последствия, причинно - следственная связь) и факультативные (способ, место, время, обстановка, орудия и средства) признаки. Изучая состав преступления, предусмотренного статьёй 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) [2], следует отметить, что, согласно теории уголовного права, предусмотренные указанной нормой деяния проявляются в форме действий: незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение оружия, его основных частей и боеприпасов.

Однако возникает вопрос: действительно ли хранение оружия и его составляющих проявляется в форме действия? Как известно, действие - это активная форма человеческого поведения, заключающаяся в телодвижениях, направленных на достижение определенной цели. Бездействие же - это пассивное поведение человека, заключающееся в невыполнении или ненадлежащем выполнении лицом возложенной на него обязанности.

Согласно пункту 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (далее по тексту - ППВС РФ от 12.03.2002 № 5) незаконное хранение оружия представляет собой сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность [3]. В отличие от хранения, незаконные

приобретение, передача, сбыт, перевозка, ношение, согласно ППВС РФ от 12.03.2002 № 5, предполагают совершение более активных действий: переноска, перемещение, покупка, получение, завладение, передача, перепродажа и т.п. Иными словами, последние затрагивают телодвижения человека, его активную форму поведения.

Не смотря на это, большинство авторов придерживаются мнения о том, что хранение оружия проявляется в форме действия. Так, А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благоев [4, С. 226] утверждают, что объективная сторона преступления, предусмотренного статьёй 222 УК РФ, состоит в совершении виновным хотя бы одного из следующих незаконных действий: незаконных приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, ношения оружия, его основных частей и боеприпасов.

В связи с тем, что незаконное хранение оружия и его элементов является длящимся преступлением (выражается как в форме действия, так и в форме бездействия), не предполагает активных телодвижений человека и выражается в пассивном сокрытии, представляется возможным, по моему мнению, относить его к деянию в форме бездействия, отразив это в норме статьи 222 УК РФ следующим образом: «незаконные действия в форме приобретения, передачи, сбыта, перевозки, ношения либо незаконное бездействие в форме хранения огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему)....».

Как было отмечено ранее, факультативными признаками объективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота оружия выступают: способ, место, время, обстановка, орудия и средства. В юридической литературе и на практике нередко возникают спорные ситуации, затрагивающие вопрос соотношения предмета преступления и средств и орудий его совершения. Иными словами, предмет нередко отождествляют и с объективной стороной преступления. Возможно, такой вывод основывается на том, что как и объективная сторона, предмет преступлений в сфере незаконного оборота оружия является обязательным элементом состава. Однако это является неверным постулатом, поскольку:

во-первых, предметом преступлений в сфере незаконного оборота оружия выступает само оружие, а также составляющие его элементы: части и боеприпасы, - на которые направлено само преступное посягательство.

Во-вторых, орудия и средства совершения преступления - это факультативные признаки объективной стороны преступления, то есть одного из обязательных признаков состава.

В-третьих, предмет подвергается преступному воздействию, а средства и орудия способствуют совершению преступления.

Отмечается, что статья 222 УК РФ содержит в себе как квалифицированный (часть 2), так и особо квалифицированный (часть 3) составы, заключающиеся в совершении вышеуказанных деяний группой лиц по предварительному сговору и организованной группой соответственно и отражающий качественную сторону указанного преступления.

Вместе с тем, практический опыт показывает, что качественный показатель совершения указанной группы преступлений имеет довольно распространённый, опасный и важный для квалификации показатель. Таковыми можно считать и достаточно распространённые, на сегодняшний день, следующие способы совершения незаконного оборота оружия: посредством продажи и распространения в сети Интернет (в основном, в платёжных системах с безналичным расчётом криптовалютами в специальных платёжных системах (Скрилл, Биткойн, Монета и другие), закрытых группах, чатах, сообществах); перемещения через границу на судах торгового и рыболовного флотов; продажи под видом оружия, имеющего культурную ценность,

старинного (антикварного) оружия, списанного оружия, вещания в средствах массовой информации (далее - СМИ).

Представляется возможным отметить, что ряд статей УК РФ имеют расширенные квалифицированные [5, С. 84] и особо квалифицированные составы, включающие в себя как способы совершения преступления, так и места. Например, часть 2 статьи 228.1 УК РФ определяет в качестве преступления сбыт наркотических средств в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, на территории воинской части, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга, а также с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет").

Кроме того, необоснованным является отсутствие в статье 222 УК РФ количественного признака. Так, целесообразным, по моему мнению, было бы отражение в указанной норме такого квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков, как значительный, крупный и особо крупный ущерб с отражением в примечании их пределов.

Таким образом, хотелось бы отметить, что ст. 222 УК РФ закрепляет явно недостаточный перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков данного состава преступления, ввиду чего обоснованным было бы закрепление в указанной норме дополнительных количественных (значительного, крупного и особо крупного ущербов) и качественных (места (жилое помещение, административное здание, сооружение административного назначения, образовательная организация, объекты спорта, железнодорожный, воздушный, морской, внутренний водный транспорт или метрополитен, территория воинской части, общественный транспорт либо помещения, используемые для развлечений или досуга); способа (посредством средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет"))) показателей данного рода преступности.

1. Официальный интернет-сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 06.05.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от. 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета, № 48, 19.03.2002.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благоев и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. - С. 226.
5. Бурлаченко М.А. Проблемы субъекта преступлений в сфере незаконного оборота оружия / Научный журнал «Эпомен», № 55, 2021. - С. 84.

Бурменко В.Ю.

Проблемы защиты гражданских прав

*Санкт-Петербургский Морской Технический Университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-78

Аннотация

В статье говорится об усилении позиций в условиях глобальной мировой интеграции пространства Российской Федерации на мировой арене. Особое внимание